

Не последнюю роль в катастрофическом росте преступности на Филиппинах играет влияние американской «цивилизации». Филиппинские экраны наводнены американскими кинобоевиками, прилавки книжных магазинов завалены американской и местной бульварной литературой. Для основной массы населения, особенно в сельских районах, единственным доступным материалом для чтения являются комиксы. В городах насчитывается огромное количество ночных клубов и баров, которые зачастую служат притонами.

Полиция, как почти и весь государственный аппарат, охвачена коррупцией и взяточничеством. Да это и понятно: большинство служащих полиции относится к разряду «низкооплачиваемых лиц». Даже в столице полицейские получают в среднем около 240 песо в месяц, что явно недостаточно для содержания даже небольшой семьи. Что же остается делать сельскому полицейскому, получающему менее 100 песо в месяц? Не удивительно, что они берут взятки и покрывают преступников.

Таково в настоящее время положение с преступностью на Филиппинах, в стране, которую американские деятели часто называют «витриной демократии в Азии». «Витрина» имеет не слишком привлекательный вид.

А. ГЕОРГИЕВ

НЕФТЬ ИНДОНЕЗИИ — НАРОДУ

ИНДОНЕЗИЯ очень богата нефтью. Это ценное сырье имеется по всей стране — от провинции Ачех (Северная Суматра) до острова Серам на Молукках. Запасы нефти в Индонезии, по данным 1961 года, определялись в 9,5 миллиарда баррелей¹, что равнялось 3,18 процента всех мировых запасов. Добыча «черного золота» в стране растет из года в год. Если в 1960 году она составила 20,5 миллиона тонн, то в прошлом году было добыто уже 22 миллиона тонн нефти. Но вот что примечательно. Из всего этого количества нефти Индонезия получила только четыре миллиона тонн. Куда же девались остальные 18 миллионов тонн? Они утекли в хранилища западных нефтяных компаний.

До последнего времени американские «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси», «Стандард ойл компани оф Калифорния», «Сокони мобайл», действующие через «Стандард вакуум ойл» и «Калтекс», а также английская «Шелл» безраздельно господствовали на нефтяном рынке Индонезии. Они захватили более половины добычи и почти весь экспорт индонезийской нефти. В течение многих лет они высасывают живительные соки индонезийской земли, загребая колоссальные барыши. И хотя нет точных данных о сумме активов американско-англий-

ских компаний в Индонезии, известно, что до 90 процентов индонезийской нефтяной промышленности, которая дает около 22 766 миллионов долларов, находится в их руках.

Индонезийский народ с первых дней своей независимости вел борьбу против засилья западных нефтяных королей. Так, в течение 1957—1960 годов правительство взяло под свой контроль и национализировало голландские нефтяные фирмы. В апреле прошлого года были национализированы месторождения нефти в районе Чепу (Центральная Ява), принадлежавшие «Шелл». Созданные государством нефтяные компании «Пертамин», «Пермина», «Пермиган» уже в 1961 году обеспечили почти 20 процентов потребностей внутреннего рынка. 26 октября 1960 года правительство Индонезии приняло закон о нефтяной и газовой промышленности, предоставляющий право разработки месторождений только государственным нефтяным компаниям. Однако западные монополии более двух лет обходили этот закон, продолжая хищнически эксплуатировать нефтяные богатства Индонезии.

Естественно, что правительство Индонезийской республики не могло мириться с таким положением. «В области нефти мы не можем больше следовать принципам, оставшимся от колониального периода», — заявил министр основных отраслей промышленности и шахт Индонезии Салех Хайрул.

В результате упорной борьбы Индонезия вынудила американскую «Стандард вакуум ойл компани» и английскую фирму «Шелл» согласиться на национализацию посредством продажи в течение ближайших 15 лет их нефтеочистительных и складских сооружений индонезийскому государству. В то же время указанные компании и американская «Калифорния Тексас ойл», будут продолжать на основе контракта добычу нефти в продолжение 20 лет. Компании будут выплачивать Индонезии 60 процентов доходов от нефти вместо 50.

Итак, сделан серьезный шаг, направленный против господства западных нефтяных компаний в Индонезии. Однако нельзя думать, что вопрос решен окончательно. Ведь еще 40 процентов прибылей от эксплуатации месторождений индонезийской нефти будут поступать в карманы заокеанских монополистов. Компании пошли на соглашение, надеясь, что в будущем им удастся вернуть утраченные позиции. Об этом свидетельствует антииндонезийская кампания в американской печати.

В Азии хорошо помнят, что правительство Соединенных Штатов сразу же встало на защиту интересов американских нефтяных монополий, когда другое государство — Цейлон решило национализировать их бензозаправочные станции. Важная победа Индонезийской республики в борьбе за создание национальной нефтяной промышленности стала возможной благодаря существованию мировой системы социализма. Еще каких-нибудь полтора-два десятилетия назад малейшие попытки молодых суверенных государств изменить условия своих концессионных соглашений встречались угрозой прямой вооруженной интервенции. Так было в Иране. Национализация нефтяной промышленности правительством доктора Мосаддыка вызвала коллективные акции международных монополий против этой страны.

Индонезийцы всегда решительно выступали против происков империализма. Они не отступят и на этот раз. Только народ Индонезии является истинным хозяином нефтяных богатств своей родины, и они должны принадлежать ему полностью.

Н. МИХАЙЛОВ

¹ Баррель индонезийской нефти весит 0,135 тонны.